**БЮРАЕВА
Юлия
Григорьевна**

Доктор социологических наук,
ведущий научный сотрудник

Бурятский научный центр
СО РАН,
ул. Сахьяновой, 8, Улан-Удэ,
Россия, 670047

**BYURAEVA
Yulia
Grigorievna**

Doctor of sociology, leading
researcher

Buryat Science Center SB
RAS,
8, Sakhyanovoy Street,
Ulan-Ude, Russia, 670047

julbur@yandex.ru

УДК 331.5.024.5

**СТРУКТУРА ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ:
ТЕНДЕНЦИИ И СДВИГИ**

Статья посвящена оценке сдвигов в структуре занятости населения Республики Бурятия. Анализ проведён с использованием метода сдвиг-составляющих на основе выделения национальных, региональных и отраслевых факторов, обусловивших изменение численности занятых в разрезе видов экономической деятельности. Информационной базой послужили данные Бурятстата и Росстата за 2000–2018 гг. Выявлено, что основной причиной изменения структуры занятости региона являются неблагоприятные региональные (в большей степени) и отраслевые условия развития при положительном влиянии национальных факторов. Определены виды экономической деятельности базовые для региона, местного значения и вне специализации региона, проведена оценка их конкурентоспособности с позиции занятости.

Региональная занятость, структурные сдвиги, коэффициент локализации, Республика Бурятия

**EMPLOYMENT STRUCTURE
OF THE POPULATION OF THE REPUBLIC
OF BURYATIA: TRENDS AND SHIFTS**

The article is devoted to the assessment of shifts in the structure of employment of the population of the Republic of Buryatia. The analysis was carried out using the method of shift-components based on the selection of national, regional and sectoral factors that led to the change in the number of employees in the context of economic activities. The information base was the data of Buryatstat and Rosstat from 2000 to 2018. The main reason for the change in the structure of employment in the region was revealed as the presence of unfavorable regional (to a greater degree) and sectoral conditions for development with a positive influence of national factors. The types of economic activities basic for the region, local significance and outside the specialization of the region have been determined, the competitiveness of the types of economic activities has been assessed from the position of employment.

Regional employment, structural changes, localization coefficient, Republic of Buryatia

© Бюраева Ю.Г., 2021

Введение

Одним из основных критериев социально-экономического развития регионов РФ является уровень занятости населения, который отражает степень адаптации регионов к меняющимся условиям и современным вызовам. Так, в ряде регионов РФ проблемы занятости и безработицы в последние годы становятся всё острее. Традиционно к регионам с высоким уровнем безработицы относятся северокавказские и сибирские республики, в том числе Республика Бурятия (в среднем за сентябрь – ноябрь 2020 г. уровень безработицы здесь составил 10,6%)¹.

В связи с этим регулирование процесса занятости должно проходить при постоянном участии государства и общества, помимо рыночных механизмов. Сегодня повышение эффективности использования трудовых ресурсов является одной из важнейших установок государственной политики занятости. Ряд исследований как зарубежных, так и отечественных показали, что при её выработке правомерным является учёт структурных сдвигов в экономике с позиции занятости [9; 10]. В частности, Ю. Блам, Г. Речко, Ю. Фридман и М. Ягольницер сделали вывод о необходимости при проведении активной политики занятости стратегической переориентации структурно-инвестиционной политики с капиталоемких отраслей в пользу отраслей с высоким потенциалом повышения уровня занятости и концентрации инвестиционных ресурсов, ввиду их ограниченности, на видах экономической деятельности (ВЭД), способных стать точками роста [1]. Также изучение структурных сдвигов в занятости населения выполняется для анализа и оценки последствий структурных сдвигов в производительности труда и российской экономике в целом с целью понимания текущей ситуации и разработки рекомендаций по корректировке указанных процессов [4].

Целью данной статьи является оценка сдвигов в структуре занятости населения Республики Бурятия и выявление базовых ВЭД, способных стать локомотивами экономического роста.

Методика исследования

Для анализа структурных сдвигов в занятости используются различные методы: оценка темпов прироста числа работников по ВЭД и изменений удельного веса каждого ВЭД; метод аналогии на основе сравнения отраслевой структуры занятости населения различных государств; индексный метод оценки структурных сдвигов, учитывающий интенсивность различных долей по отдельным группам; метод сдвиг-составляющих и др.

В качестве основного метода оценки в настоящем исследовании использован метод сдвиг-составляющих [3; 6; 7; 8; 11], применяемый для количественного анализа структурных изменений в занятости населения и определения факторов этих изменений путём выделения трёх компонент или сдвиг-составляющих:

- 1) Национальной составляющей, отражающей тенденции развития экономики на федеральном уровне; количественную оценку воздействия макроэкономических условий.
- 2) Отраслевой, отражающей тенденции развития отдельной отрасли²; влияние отраслевых факторов роста.
- 3) Региональной, отражающей влияние региональных факторов роста.

¹ Росстат: «Занятость и безработица в Российской Федерации в июле 2020 года». URL: <https://nangs.org/analytics/rosstat-zanyatost-i-bezrabotitsa-v-rossijskoj-federatsii> (дата обращения: 20.09.2020).

² В данной статье ВЭД и отрасль экономики рассматриваются как аналогичные понятия, что характерно для исследований структурных сдвигов в занятости населения, см., например, [5].

Таким образом, общее изменение численности занятых можно разложить на три доли и определить влияние федеральных, региональных и отраслевых факторов на динамику занятости, в том числе по каждому ВЭД (*табл. 1*).

Таблица 1

Формулы расчёта компонент и общего изменения региональной занятости

Показатель	Формула расчёта	Расшифровка условных обозначений
Национальная компонента (NS)	$NS = Z_i \times T / 100$	Z_i – численность занятых по ВЭД в регионе в начале исследуемого периода, тыс. человек;
Отраслевая компонента (IM)	$IM = Z_i \times (T_j / 100 - T / 100)$	T – темп прироста занятых в экономике РФ в исследуемый период, %;
Региональная компонента (LF)	$LF = Z_i \times (T_i / 100 - T_j / 100)$	T_j – темп прироста занятых по ВЭД в РФ в исследуемый период, %;
Общее изменение региональной занятости (R)	$R = NS + IM + LF$	T_i – темп прироста занятых по ВЭД в регионе в исследуемый период, %.

Источник: составлено по: [7; 8; 11].

Для выявления наиболее перспективных ВЭД и специализации региона с позиции занятости использован коэффициент локализации, рассчитываемый как отношение доли занятых в ВЭД в регионе к соответствующей доле занятых в российской экономике [5; 7; 8]. Применение данного показателя при установлении «самообеспеченности» и экспортных возможностей региональной экономики относительно распространено [1].

На основе расчёта коэффициента локализации выделены базовые, местные (регионального значения) и ВЭД вне специализации региона. Отрасли с коэффициентом локализации выше 1,251 являются базовыми, создающими условия для экспорта товаров и услуг за пределы региона. Значение коэффициента локализации от 0,751 до 1,250 характеризует местные ВЭД, направленные на покрытие потребностей внутреннего рынка региона. В совокупности они представляют ВЭД текущей специализации региона. Виды деятельности, на которых регион не специализируется в рассматриваемый период, характеризуются значением показателя ниже 0,750. Они могут представлять интерес с точки зрения импортозамещения или перспективного развития.

Комплексная оценка перспективности и конкурентоспособности отраслей с позиции занятости, помимо выявления их относительной концентрации в республиканской экономике, предполагает анализ динамики изменения численности занятых в них по сравнению с среднероссийскими темпами в исследуемый период. По уровню конкурентоспособности с позиции занятости ВЭД сгруппированы следующим образом [1; 7; 8]:

- сильные ВЭД – занятость на региональном уровне растёт быстрее, чем на национальном;
- отстающие ВЭД – занятость на региональном уровне растёт более низкими темпами, чем на национальном;
- ограниченно развивающиеся ВЭД – спад занятости на региональном уровне происходит медленнее, чем на национальном;
- депрессивные ВЭД – спад занятости в регионе характеризуют темпы, опережающие национальный уровень.

Информационной базой анализа послужили данные Бурятстата и Росстата по среднегодовой численности занятых в разрезе ВЭД за 2000–2018 гг.¹ Выбор временного интервала обусловлен тем, что 2000 г. – экономически относительно стабильный и может рассматриваться в качестве базового года.

Динамика занятости и современное состояние рынка труда

В Республике Бурятия в исследуемый период наблюдались значительные колебания занятости, ведущие к нестабильной ситуации на рынке труда. После 2013 г. произошла стагнация рынка труда, характеризующаяся ежегодным, за исключением 2018 г., сокращением численности занятых в экономике на фоне сокращения численности населения в трудоспособном возрасте. В этот период был закрыт или значительно оптимизирован ряд крупных предприятий. В то же время в РФ наблюдается рост численности занятых в экономике (кроме небольшого провала с 2009 по 2014 г.) и затем спад, начавшийся в 2016 г. Таким образом, развитие российского и регионального рынка труда характеризуется разнонаправленными трендами (*рис.*).

Рис. Численность занятых в экономике РФ и Республики Бурятия, тыс. человек

Примечание. – полиномиальная линия тренда второй степени.

Источники: Рынок труда, занятость и заработная плата. URL: <https://burstat.gks.ru/trud/>; Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 06.10.2020).

В целом с 2000 г. численность занятых в экономике республики уменьшилась на 3,4%, а в РФ, напротив, выросла на 10,8% (*табл. 2*). Это обусловлено более интенсивными темпами сокращения занятости в отдельных отраслях экономики республики (за исключением обрабатывающих производств) и большим количеством отраслей с отрицательной динамикой по сравнению с РФ в целом. В 2019 г. Республика Бурятия заняла скромное 68-е место в рейтинге регионов РФ по индексу рынка труда², включающему данные по зарплате, условиям труда, занятости и ёмкости рынка труда.

¹ Рынок труда, занятость и заработная плата. URL: <https://burstat.gks.ru/trud/>; Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 06.10.2020).

² Индекс рынка труда в регионах РФ – итоги 2019 года. URL: <https://riarating.ru/infografika/20200908/630179386.html> (дата обращения: 25.10.2020).

Таблица 2

Динамика среднегодовой численности занятых в разрезе ВЭД, тыс. человек

ВЭД	РФ			Республика Бурятия		
	2000	2018	Темп прироста / сокращения, %	2000	2018	Темп прироста / сокращения, %
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	9 134	4 937	-45,9	85,1	31,1	-63,5
Добыча полезных ископаемых	1 110	1 142	2,9	12,5	6,9	-44,8
Обрабатывающие производства	12 297	10 067	-18,1	44,4	40,2	-9,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1 886	2 343	24,2	15,0	16,5	9,8
Строительство	4 325	6 391	47,8	16,4	28,8	75,9
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	8 806	13 670	55,2	38,9	75,2	93,3
Гостиницы и рестораны	948	1 722	81,6	5,1	10,6	108,4
Транспорт и связь	5 056	6 817	34,8	34,8	32,7	-6,1
Финансовая деятельность	657	1 386	111,0	4,6	4,4	-4,0
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	4 490	6 711	49,5	17,8	26,6	49,7
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	3 098	3 651	17,9	23,4	32,5	39,1
Образование	5 979	5 456	-8,7	49,0	33,5	-31,7
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	4 408	4 404	-0,1	28,4	30,1	6,1
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	2 313	2 794	20,8	20,1	13,0	-35,3
Всего	64 517	71 491	10,8	395,5	382,1	-3,4

Источники: рассчитано по: Рынок труда, занятость и заработная плата. URL: <https://burstat.gks.ru/trud>; Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 06.10.2020).

На данный момент у республики нет ярко выраженной специализации, а региональный рынок труда испытывает серьёзные проблемы, связанные с ограниченностью выбора вакансий и возможностей трудоустройства. При высокой потребности в работниках, с одной стороны, предложение на рынке труда не отвечает требованиям работодателей, а с другой – вакансии не соответствуют запросам соискателей по специальности, уровню оплаты и усло-

виям труда. Эта и без того непростая ситуация ещё больше усугубляется несовпадением тенденций, доминирующих на региональном рынке труда и в образовательной сфере. По данным Республиканского агентства занятости населения, в настоящее время в Бурятии наиболее востребованы квалифицированные рабочие и иные работники со средним профессиональным образованием (41,8% вакантных мест), а также работники без профессионального образования (30,7%). Более того, работодатели не предъявляют требований по уровню образования по 13,1% вакансий. На специалистов с высшим образованием приходится всего 13,2% вакантных мест, среди которых наиболее востребованы врачи, учителя и некоторые инженерные специальности¹. В то же время почти половина выпускников имеют вузовский диплом (45%), больше трети из которых – экономиста и юриста. Выпускники по программам подготовки специалистов среднего звена составляют 39%, а квалифицированные рабочие и служащие – всего 16%². В совокупности это ведёт к сохранению структурного дисбаланса спроса и предложения рабочей силы, наблюдаемого в последние годы [2].

В разрезе ВЭД республиканская динамика занятости в 2000–2018 гг. также значительно отличается от изменений в среднем по России. Если в РФ наибольший темп прироста численности занятых наблюдался в финансовой деятельности (+111%), то в Бурятии в этом секторе, напротив, произошло сокращение на 4%.

Аналогичные разнонаправленные тенденции наблюдались в таких секторах, как добыча полезных ископаемых, предоставление прочих услуг, транспорт и связь. Отрицательная динамика численности занятых в экономике республики обусловлена в первую очередь сокращением работников в сельском хозяйстве (–63,5%), образовании (–31,7%) и обрабатывающих производствах (–9,5%).

Значительный рост численности занятых, превысивший среднероссийский темп, отмечен в гостиничной и ресторанной деятельности (более чем в 2 раза) и торговле (практически в 2 раза), доля которой в общей структуре занятости является наибольшей и составляет пятую часть, в то время как доли остальных ВЭД не превышают 10,5%. Аналогичные, но менее интенсивные тенденции наблюдались в строительстве, сфере операций с недвижимым имуществом, государственном управлении и здравоохранении.

В целом по РФ наибольшее сокращение рабочих мест произошло в сельском хозяйстве и обрабатывающих производствах, причём в последних темп снижения превышал республиканский показатель в 2 раза.

Проведённый анализ указывает на значительное влияние региональных и отраслевых факторов на структуру занятости в экономике Республики Бурятия, но оценить их «вклад» без расчёта сдвиг-составляющих невозможно.

Анализ структурных сдвигов в структуре занятости

Положительное влияние на занятость населения в республиканской экономике в целом оказали макроэкономические (национальные) факторы, благодаря которым произошло значительное увеличение численности занятых (на 10,8%, или 42,7 тыс. человек). Однако это не смогло компенсировать негативное влияние региональных тенденций, повлёкших сокращение 33,7 тыс. рабочих мест (–8,6%), и отраслевых факторов, приведших к снижению численности работающих на 22,4 тыс. человек (–5,7%). Суммарное снижение численности занятых в экономике составило 13,4 тыс. человек (*табл. 3*).

¹ Вакансии – вся Россия. URL: https://trudvsem.ru/vacancy/search?_page=0 (дата обращения: 05.12.2020).

² Образование. URL: <https://burstat.gks.ru/education> (дата обращения: 05.09.2020).

Таблица 3

Структурные сдвиги в занятости населения Республики Бурятия
с 2000 по 2018 г.

ВЭД	NS	IM	LF	R	NS	IM	LF	R
	тыс. человек				%			
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	9,2	-48,3	-14,9	-54,0	10,8	-56,8	-17,5	-63,5
Добыча полезных ископаемых	1,3	-1,0	-5,9	-5,6	10,4	-8,0	-47,2	-44,8
Обрабатывающие производства	4,8	-12,8	3,8	-4,2	10,9	-29,0	8,6	-9,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,6	2,0	-2,2	1,4	11,2	14,0	-15,4	9,8
Строительство	1,8	6,0	4,6	12,4	11,0	36,7	28,2	75,9
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	4,2	17,3	14,8	36,3	10,8	44,5	38,0	93,3
Гостиницы и рестораны	0,5	3,6	1,4	5,5	9,9	71,0	27,6	108,4
Транспорт и связь	3,8	8,4	-14,3	-2,1	11,0	24,4	-41,5	-6,1
Финансовая деятельность	0,5	4,6	-5,2	-0,1	20,0	184,0	-208,0	-4
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	1,9	6,9	0	8,8	10,7	39,0	0	49,7
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	2,5	1,6	5,0	9,1	10,7	6,9	21,5	39,1
Образование	5,3	-9,6	-11,2	-15,5	10,8	-19,6	-22,9	-31,7
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3,1	-3,1	1,7	1,7	11,1	-11,1	6,1	6,1
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	2,2	2,0	-11,3	-7,1	10,9	9,9	-56,2	-35,3
Всего	42,7	-22,4	-33,7	-13,4	10,8	-5,7	-8,6	-3,4

Источники: рассчитано по: Рынок труда, занятость и заработная плата. URL: <https://burstat.gks.ru/trud>; Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 06.10.2020).

Необходимо отметить, что положительный эффект национального роста проявился во всех ВЭД в равной степени, за исключением финансовой деятельности, где наблюдалось его наибольшее влияние.

Увеличение числа рабочих мест под влиянием отраслевых факторов произошло в 9 ВЭД и в совокупности составило 52,4 тыс. человек. Наиболее значительно это проявилось в финансовой деятельности, а также деятельности гостиниц и ресторанов. В оставшихся 5 ВЭД – сельском хозяйстве, обрабатывающих производствах, образовании, здравоохранении и добыче полезных ископаемых – отраслевые факторы оказали негативное влияние. Более того, они стали первопричиной сокращения занятых в сельском хозяйстве и обрабатывающих производствах и недостаточного роста – в здравоохранении. В обрабатывающих производствах и здравоохранении национальная и региональная компоненты имели положительную направленность. Суммарное снижение по 5 отраслям достигло 74,8 тыс. человек.

Республиканская сдвиг-составляющая оказала положительный эффект только в 6 ВЭД прежде всего в оптовой и розничной торговле. В сфере операций с недвижимым имуществом имел место практически нулевой эффект. Суммарный рост занятости составил 31,3 тыс. человек, что оказалось недостаточно для компенсации отрицательного влияния республиканских тенденций в остальных 7 ВЭД. Наибольшее негативное воздействие проявилось в финансовой деятельности и сфере предоставления прочих услуг. Кроме того, региональный фактор стал главной причиной сокращения в 5 ВЭД (финансовая деятельность, предоставление прочих услуг, добыча полезных ископаемых, транспорт и связь, производство и распределение электроэнергии). При этом во всех секторах, кроме добычи полезных ископаемых, национальная и отраслевая компоненты имели положительное значение. В совокупности по 7 отраслям сокращение составило 65 тыс. человек.

Оценка перспективности и конкурентоспособности ВЭД

Распределение ВЭД на базовые, местного значения и вне специализации республики на основе результатов расчёта коэффициента локализации представлено в [таблице 4](#).

Формирование региональной политики в отношении выявленных групп ВЭД возможно на основе разработки вероятных сценариев развития экономической ситуации (см., например, [1; 7; 8]).

В число базовых в экономике республики в 2018 г. входили только три ВЭД, обеспечивающих формирование первичного дохода на территории региона. Однако только производство и распределение электроэнергии, газа и воды относится к реальному сектору экономики и обеспечивает экспорт за пределы республики, в частности поставку электроэнергии в Монголию. Но динамика развития данного ВЭД носит отстающий характер, поскольку темп прироста региональной занятости здесь значительно уступает среднероссийскому. Это связано, как отмечено выше, с отрицательным воздействием региональных факторов. Необходимы разработка комплекса экстренных мероприятий для сохранения и развития занятости (в том числе сглаживания отрицательного влияния региональных тенденций) и поддержка региональными органами власти соответствующих предприятий.

Также в число базовых в 2018 г. входили ВЭД с бюджетным финансированием, неспособные обеспечить рост экономики республики. Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование являются ведущими в региональной специализации (в 2000 г. – отрасли местного значения) и находятся в стадии роста. В исследуемый период в данном секторе произошёл значительный рост занятости, превысивший среднероссийский показатель более чем в 2 раза. В результате численность работников по данному ВЭД в республике составляет 330 человек на 10 тыс. населения, в то время как среднероссийский показатель – 249 человек. Кроме того, именно республиканские факторы стали доминирующими при изменении численности занятых в этом секторе. Несмотря на то что данный ВЭД

характеризуется как «сильный» по уровню конкурентоспособности с позиции занятости, он не может стать основой развития экономики региона ввиду бюджетного финансирования, а столь интенсивный рост численности государственных служащих не всегда необходим и эффективен в таком депрессивном регионе, как Бурятия, находящейся почти в конце рейтинга регионов РФ по социально-экономическому положению (69-е место из 85)¹.

Таблица 4

Группировка ВЭД в Республике Бурятия
по региональной специализации и уровню конкурентоспособности

ВЭД	Коэффициент локализации		Уровень конкуренто- способности с позиции занятости
	2000	2018	
Базовые ВЭД (коэффициент локализации выше 1,251)			
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	1,231	1,641	Сильный
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,300	1,297	Отстающий
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	1,050	1,258	Сильный
ВЭД местного значения (коэффициент локализации – 0,751–1,250)			
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	1,520	1,144	Депрессивный
Образование	1,339	1,132	Депрессивный
Гостиницы и рестораны	0,872	1,130	Сильный
Добыча полезных ископаемых	1,844	1,118	Депрессивный
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	0,721	1,014	Сильный
Транспорт и связь	1,124	0,884	Депрессивный
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	1,417	0,857	Депрессивный
Строительство	0,617	0,829	Сильный
ВЭД, на которых регион не специализируется (коэффициент локализации ниже 0,750)			
Обрабатывающие производства	0,590	0,736	Ограниченно развивающийся
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	0,647	0,732	Сильный
Финансовая деятельность	1,134	0,583	Депрессивный

Источник: расчёты автора.

¹ Рейтинг социально-экономического положения регионов – 2019. URL: <https://riarating.ru/infografika/20190604/630126280.html> (дата обращения: 25.07.2020).

Аналогичные тенденции наблюдались в других базовых ВЭД в регионе – здравоохранении и предоставлении социальных услуг, – коэффициент локализации которых в 2018 г. по сравнению с 2000 г. увеличился на 20% благодаря макроэкономическому и региональному влиянию. Свою положительную роль сыграла реализация мероприятий в рамках национального проекта «Здравоохранение». Основные проблемы развития данного ВЭД связаны с отрицательным влиянием отраслевых факторов прежде всего дефицитом профессиональных кадров (особенно в условиях распространения коронавирусной инфекции). Поэтому необходимы дополнительные меры, в том числе поддержка медицинских работников на основе субсидирования приобретения жилья, предоставления дополнительных социальных льгот; увеличение количества бюджетных мест для подготовки медработников и врачей в учебных заведениях республики и пр. Возможным путём усиления данной сферы могла бы стать коммерциализация и развитие медицинского и оздоровительного туризма (на территории республики официально зарегистрировано 86 курортно-оздоровительных местностей¹); высокотехнологичной медицинской помощи, которую иностранным туристам готова предоставлять Республиканская клиническая больница им. Н.А. Семашко.

В число отраслей местного значения вошли 8, также вошедших в число отраслей региональной специализации. Функции данных ВЭД связаны с перераспределением и преумножением первичного дохода, обеспечиваемого базовыми отраслями. Однако по 5 ВЭД (сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, образование, транспорт и связь, предоставление прочих услуг) в исследуемый период наблюдались сокращение рабочих мест и потеря конкурентной позиции в национальном масштабе, что связано с депрессивным характером их развития. Стагнация отраслей, непосредственно связанных с использованием природных ресурсов (минерально-сырьевого комплекса, сельского, охотничье-промыслового и рыбного хозяйств, лесной промышленности и пр.), произошла после принятия в 1999 г. федерального закона «Об охране озера Байкал»². Направления и масштабы развития экономики республики были ограничены введением особого режима природопользования.

На данный момент в состав Байкальской природной территории с особыми условиями природопользования входит более половины территории республики, что подразумевает значительные финансовые затраты при реализации любых проектов. Это, в свою очередь, снижает их инвестиционную привлекательность. В рейтинге инвестиционной привлекательности регионов РФ в 2019 г. у Республики Бурятия всего лишь 72-е место из 85³. Регион характеризуется высоким уровнем капиталоемкости производства, в том числе топливо- и энергоёмкости продукции, низкой дорожной обеспеченностью в отдельных районах. Сказывается периферийное расположение республики в системе макроэкономического районирования РФ, а также её большая территория. Значительная транспортная составляющая себестоимости продукции, изношенность инженерной инфраструктуры, недостаток недорогих ресурсов для снабжения производственного процесса – всё это осложняет социально-экономическое развитие региона.

Кроме того, спад занятости населения республики в сельском и лесном хозяйстве, секторе охоты, рыболовстве и рыбоводстве произошёл вследствие низкого престижа сельскохозяйственного труда, высоких рисков и пр. После 2000 г. республика Бурятия окончательно утратила сельскохозяйственную специализацию в структуре занятости населения.

¹ Денисова М. Бурятия курортная: в Хурале обсудят проблемы лечебного туризма. URL: <https://vtinform.com/podrobnosti/97921/> (дата обращения: 10.10.2020).

² Федеральный закон № 94-ФЗ от 1 мая 1999 г.

³ VII ежегодный рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России 2019. URL: http://www.ra-national.ru/sites/default/files/Obzor_Rating_Investment_Regions_VII_2020.pdf (дата обращения: 15.10.2020).

Сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство; добыча полезных ископаемых; образование (из-за перманентных процессов оптимизации и реструктуризации), сфера предоставления прочих коммунальных, социальных и персональных услуг (по аналогичным причинам) перешли из группы базовых в группу отраслей местного значения. Кроме того, не может не вызывать опасений наблюдаемое снижение занятости в секторе «транспорт и связь». В целом для возрождения данных ВЭД необходимы значительные усилия и затраты. Несмотря на то, что отрасли с депрессивной динамикой развития малоперспективны и с трудом поддаются восстановлению, их поддержка необходима для благоприятного развития региона.

К быстро развивающимся ВЭД местного значения относятся: деятельность гостиниц и ресторанов; оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; строительство. При этом основное положительное влияние в исследуемый период здесь оказывали отраслевые факторы. Однако для разработки мероприятий по интенсификации воздействия данных факторов необходимы дополнительные исследования.

Среди отраслей вне специализации региона особый интерес вызывает сфера операций с недвижимым имуществом. Более высокий темп развития данной сферы, чем в среднем по стране, связан с ростом регионального строительного рынка. Направление дальнейшего развития данной сферы не совсем ясно, поскольку её рост оказался независим от влияния местных факторов и обеспечивался преимущественно отраслевыми тенденциями.

Ситуация с занятостью населения в обрабатывающих производствах в исследуемый период ухудшилась (менее интенсивно, чем по РФ в целом) из-за стагнации отрасли. Кроме того, произошло увеличение значения коэффициента локализации по данному ВЭД. Поддержка обрабатывающей промышленности в регионе требует специального рассмотрения, поскольку ограничена высокой рентабельностью производств.

В сфере финансовой деятельности сложилась наихудшая ситуация, значение коэффициента локализации здесь самое низкое. Влияние региональных факторов в исследуемый период носило крайне негативный характер и привело к значительному сокращению занятости. Как показывает опыт других регионов, поддержка данного ВЭД нецелесообразна.

Заключение

Таким образом, метод сдвиг-составляющих позволяет разделить суммарное сокращение занятости на доли и оценить «вклад» каждой составляющей. Так, политику местных властей можно оценивать как наименее эффективную, поскольку отрицательное влияние республиканских факторов на динамику количества рабочих мест оказалось самым сильным. Несмотря на меньшее сокращение числа занятых из-за республиканских факторов по сравнению с отраслевыми, последние способствовали большому росту количества рабочих мест, что в итоге обусловило менее негативное воздействие отраслевой компоненты.

Сельскохозяйственная, а также промышленно-сырьевая ориентация в структуре занятости населения республики была окончательно утрачена с 2000 г. В исследуемый период наблюдаются существенная зависимость структуры занятости населения региона от занятости в бюджетном секторе экономики, невысокая рентабельность малого и среднего бизнеса из-за сложной логистики, высоких затрат на тепло- и электроэнергию, а также ограниченные перспективы развития традиционных отраслей из-за «байкальского фактора». Республике Бурятия пока не удалось занять узкоспециализированную конкурентоспособную нишу в регио-

нальной, российской и мировой системах разделения труда. Стоит трудная задача определения нового пути регионального развития, который должен быть связан, на наш взгляд, с принципами «зелёной» экономики и развитием ВЭД, не связанных экологическими ограничениями, способствующих сохранению и развитию человеческого капитала, в том числе в несырьевых производствах.

Список литературы

1. Блам Ю.Ш., Речко Г.Н., Фридман Ю.А., Ягольницер М.А. Мониторинг структурных сдвигов в экономике региона с использованием показателя занятости // *Экономическое развитие России: региональный и отраслевой аспекты*. Вып. 2. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001. С. 74–90.
2. Бюраева Ю.Г. Дисбаланс спроса и предложения рабочей силы на региональном рынке труда (на примере Республики Бурятия) // *ЭКО*. 2015. № 5. С. 120–127.
3. Воробьева О.Д., Топилин А.В. Оценка качества структурных сдвигов в занятости населения в современной России // *Научные труды: Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН*. М.: МАКС Пресс, 2018. С. 494–504. http://dx.doi.org/10.29003/m276.sp_ief_ras2018/494-504
4. Воскобойников И.Б., Гимпельсон В.Е. Рост производительности труда, структурные сдвиги и неформальная занятость в российской экономике // *Вопросы экономики*. 2015. № 11. С. 30–61. <http://dx.doi.org/10.32609/0042-8736-2015-11-30-61>
5. Забелина И.А., Клевакина Е.А., Денисенко И.С. Региональные структурные сдвиги в занятости населения: восточные регионы нового Шёлкового пути // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2017. № 39. С. 80–98. <http://dx.doi.org/10.17223/19988648/39/6>
6. Кашенов А.В. Структурные сдвиги в занятости населения России // *Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование*. 2013. Т. 6. № 4. С. 129–137.
7. Миляева Л.Г. Анализ структурных изменений в занятости населения методом сдвиг-составляющих. URL: http://elibrary.ru/journals/Files/pa2001_1_2/pages/19/html (дата обращения: 07.10.2020).
8. Сарычева Т.В. Сравнительный анализ структурных сдвигов в занятости населения региона // *Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО*. 2012. № 2. С. 170–176.
9. Сарычева Т.В. Структура занятости по видам экономической деятельности в России и динамика её изменений // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. 2016. № 4 (48). URL: <https://eee-region.ru/article/4821> (дата обращения: 19.10.2020).
10. Blakery E.J. *Planning Local Development: Theory and Practice*. Newbury Park: SAGE Publications, 1994. 360 p.
11. McLean M.L., Voytek K.P. *Understanding Your Economy: Using Analysis to Guide Local Strategic Planning*. Planners Press, American Planning Association, 1992. 245 p.

References

1. Blam Yu.Sh., Rechko G.N., Fridman Yu.A., Yagolnitser M.A. Monitoring of Structural Changes in the Regional Economy Using the Employment Indicator. In: *Economic Development of Russia: Regional and Sectoral Aspects*. Issue 2. Novosibirsk, 2001. Pp. 74–90. (In Russian)
2. Byuraeva Yu.G. The Im-Balance of Demand and Supply of Labour in the Regional Labour Market (On the Example of the Republic of Buryatia). *EKO = ECO Journal*. 2015. No. 5. Pp. 120–127. (In Russian)
3. Vorobyeva O.D., Topilin A.V. Assessment of the Structural Changes Quality of the Employment in Modern Russia. In: *Scientific Works: Institute of Economic Forecasting RAS*. Moscow, 2018. Pp. 494–504. http://dx.doi.org/10.29003/m276.sp_ief_ras2018/494-504 (In Russian)

4. Voskoboynikov I.B., Gimpelson V.E. Productivity Growth, Structural Change and Informality: The Case of Russia. *Voprosy ekonomiki = Voprosy Ekonomiki*. 2015. No. 11. Pp. 30–61. <http://dx.doi.org/10.32609/0042-8736-2015-11-30-61> (In Russian)
5. Zabelina I.A., Klevakina E.A., Denisenko I.S. Regional Structural Shifts If the Population Employment: Eastern Regions of the New Silk Road. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika* [Tomsk State University Journal of Economics]. 2017. No. 39. Pp. 80–98. <http://dx.doi.org/10.17223/19988648/39/6> (In Russian)
6. Kashepov A.V. Structural Changes in Employment in Russia. *Problemy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie* [Problem Analysis and Public Administration Projection]. 2013. Vol. 6. No. 4. Pp. 129–137. (In Russian)
7. Milyaeva L.G. *Analysis of Structural Changes in the Employment by the Method of Shift Components*. Available at: http://elib.altstu.ru/journals/Files/pa2001_1_2/pages/19/pap_19.html (accessed 7 October 2020). (In Russian)
8. Sarycheva T.V. Comparative Analysis of Structural Changes in the Population Employment of the Republic of Mari El. *Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO* [Economics, Statistics and Informatics. Bulletin of Educational Methodical Association]. 2012. No. 2. Pp. 170–176. (In Russian)
9. Sarycheva T.V. Employment Structure by Economic Activity and the Dynamics of Its Changes. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal]. 2016. No. 4 (48). Available at: <http://eee-region.ru/article/4821/> (accessed 19 October 2020). (In Russian)
10. Blakery E.J. *Planning Local Development: Theory and Practice*. Newbury Park: SAGE Publications, 1994. 360 p.
11. McLean M.L., Voytek K.P. *Understanding Your Economy: Using Analysis to Guide Local Strategic Planning*. Planners Press, American Planning Association, 1992. 245 p.

■ ■ ■
Для цитирования:

Бюраева Ю.Г. Структура занятости населения Республики Бурятия: тенденции и сдвиги // Регионалистика. 2021. Т. 8. № 1. С. 68–80. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2021.1.68>

For citing:

Byuraeva Yu.G. Employment Structure of the Population of the Republic of Buryatia: Trends and Shifts. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2021. Vol. 8. No. 1. Pp. 68–80. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2021.1.68> (In Russian)